

Россия в ООН: у нас нет проблем с правами человека, а те, что есть, достались от СССР

Представлять в среду в ООН национальный доклад по состоянию прав человека в России наше государство готовилось, как к масштабной спецоперации.

Делегацию возглавил министр юстиции Александр Коновалов. И, возвышаясь на голову над российскими чиновниками, он за полчаса до начала заседания раздавал последние указания. Делегация выглядела внушительно: с собой он привез представителей Генпрокуратуры, УФСИН, Минздрава, МИД, Верховного суда, Общественной палаты, а также секретаря Союза журналистов Михаила Федотова — специально для ответа на вопросы про убийства журналистов.

Национальный доклад по состоянию прав человека — это новая практика, придуманная в 2006 году ООН вместе с Советом по правам человека, который заменил одноименную Комиссию ООН. Причиной реформы считалась политическая ангажированность Комиссии, поэтому перед Советом была поставлена задача стать максимально объективным. Что Совет и сделал, придумав процедуру подготовки UPR (Universal Periodic Review) — Универсального периодического доклада по правам человека.

Такой доклад готовится раз в четыре года по каждой стране, и в феврале этого года дошла очередь до России. Чтобы максимально обезопасить себя от обвинений в политизированности, в ООН придумали новый механизм подготовки докладов, в результате было решено делать UPR в трех частях:

- национальный доклад, который готовит само исследуемое государство;
- доклад, который готовят эксперты ООН с помощью трех выбранных по жребию стран (в случае России — это Гана, Бахрейн и Чили);
- и доклад, который готовят секретариат Совета по правам человека ООН на основе данных НПО.

В борьбе за политкорректность ООН явно смешила центр силы между чиновниками и правозащитниками в пользу первых: два доклада из трех готовятся именно ими. (Впрочем, никто в женевском офисе не смог с уверенностью сказать, кто отвечает за написание текста третьего доклада, составляемого по данным НПО, а также кто решает, какому НПО стоит больше доверять.)

4 февраля Россия впервые представила свой национальный доклад. Доклад полностью соответствовал букве ООН и содержал массу статистики и ссылок на принятые конвенции и документы. Мессидж представлявшего доклад Коновалова был предельно прост: российские законы гарантируют соответствующие права, следовательно, они осуществляются на практике. Там, где еще остаются какие-то проблемы, это связано, во-первых, с наследием тоталитарного советского прошлого, во-вторых, страна у нас очень большая.

Впрочем, в двух вещах министр юстиции Коновалов был более конкретен. Видимо, ожидая вопросы об убийствах Политковской и Бабуровой, он заявил, что не установлено ни одного случая участия государства в убийствах журналистов, а три четверти убийств не связаны с профессиональной деятельностью убитых. Второе заявление, похоже, касалось маршей несогласных: Коновалов заявил, что российское государство при формировании культуры самовыражения исходит из того, что свобода этого самовыражения не должна посягать на общественный порядок и безопасность.

Дальше последовали вопросы от государств. Здесь выяснилось, что российский доклад, пусть и был усовершенствованной версией советской отчетности, оказался не слишком эффективным. Первая страна, получившая право на вопрос, — Чехия — сразу же спросила, почему Россия не пускает к себе специальных докладчиков ООН, в частности, по пыткам, и почему Россия не присоединяется к факультативному протоколу против пыток.

Каждая новая страна продолжала задавать новые вопросы: о нератифицированном 14-ом протоколе, который

не дает в полную силу работать Европейскому суду по правам человека (Россия единственная из 47 стран, которая этого не сделала), о безопасности правозащитников и журналистов (имена Маркелова и Бабуровой звучали постоянно). Алжир потребовал разобраться с расовой дискриминацией африканцев, Великобритания — направить спецгруппу ООН в Ингушетию, Швейцария поставила вопрос о пытках при контртеррористических операциях, а ЮАР — об исчезновениях людей во время контртеррористических операций.

Были и защитники: Куба похвалила трудолюбивый российский народ, Китай отметил прекрасное выступление, попросив улучшить права военнослужащих, Никарагуа приветствовала существенный прогресс в целом. Некоторые хвалили Россию за подписание Конвенции о правах ребенка (МИД вписал это в список российских достижений 2008 года, хотя на самом деле эта Конвенция была подписана 18 лет назад).

Отдельно выступили 2 страны: Украина, которая потребовала доложить, сколько в России украинских радиостанций и школ на украинском языке, и Грузия, поставившая вопрос о дискриминации грузинского населения в Южной Осетии.

Выслушав половину вопросов, Коновалов попросил дать возможность ответить представителям российских ведомств. В результате каждый из чиновников зачитал ссылку на существующий закон. Например, на вопрос о свободе собраний было сказано, что у нас полная свобода собраний, а закон предусматривает лишь уведомительный порядок организации проведения публичных мероприятий. На вопрос о судебной системе — что суд у нас независимый, потому что так записано в законе и т.д. На все конкретные вопросы (о постоянно откладываемом визите спецдокладчика по пыткам, о 14-ом протоколе) давались стандартные ответы: мы над этим работаем.

Три минуты, предоставленные для ответа на вопрос о свободе журналистов в России, стали минутами позора для секретаря Союза журналистов Михаила Федотова. Он заявил, что свобода слова у нас гарантирована с 1990 года Конституцией и законом, что у нас очень много изданий, выданы тысячи лицензий на теле- и радиовещание, а журналист по закону может пожаловаться на ограничение прав на осуществление профессиональной деятельности.

Немногочисленные российские правозащитники (из FIDh и питерского «Мемориала»), которые присутствовали в зале, после такого заявления даже слегка растерялись. Уже позже, вне зала, Юрий Джигладзе из Центра развития демократии и прав человека заявил, что, видимо, он слушал доклад о правах человека в какой-то другой стране.

Впрочем, главной задачей правозащитников в тот момент было отловить Коновалова и вручить ему телеграмму Людмилы Алексеевой и Льва Пономарева о том, что представленный им доклад прямо противоречит только что принятому решению московских властей отказать в проведении демонстрации в память Маркелова и Бабуровой.

Реакцию министра юстиции на телеграмму узнать не удалось — Коновалов спешил на встречу с министром юстиции Кубы.

Автор: Андрей Солдатов © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, МИР 4179 05.02.2009, 16:39 271
URL: <https://babr24.com/?ADE=50572> Bytes: 6413 / 6413 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта